

нѣтъ, а въ Батумской области совсѣмъ не проживаютъ.

Сводя все изложенное о религіозномъ составѣ населенія раіона, приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) составъ этотъ неблагопріятенъ, такъ какъ мусульмане составляютъ 57,1% населенія; 2) тоже касается относительно размѣщенія населенія по религіямъ, за исключеніемъ Карскаго направленія, если считать армянъ благопріятнымъ элементомъ, въ случаѣ, столкновенія съ Турціей; 3) на юго-восточной и сѣверо-западной окраинахъ пограничной полосы мусульмане составляютъ отъ $\frac{2}{3}$ до $\frac{4}{5}$ населенія, но по мѣрѣ движенія къ серединѣ ея, число мусульманъ уменьшается на счетъ христіанъ, имѣющихъ въ Эчміадзинскомъ уѣздѣ, Карсскомъ и Кагызманскомъ округахъ даже значительный перевѣсъ надъ ними. Неблагопріятное значеніе группировки большихъ массъ мусульманъ на окраинахъ пограничной полосы параллелизуется до нѣкоторой степени раздѣленіемъ ихъ на враждебные другъ другу толки и секты (сунниты, шіиты, іезиды и али-аллахи). При этомъ сунниты сосредоточены преимущественно въ сѣверо-западной части полосы, гдѣ къ нимъ примѣшиваются али-аллахи, а шіиты, съ присутствіемъ значительнаго числа курдовъ-іезидовъ среди нихъ, — въ юго-восточной.

Физическія и нравственные качества населенія и бытъ его.

Перейдемъ теперь къ описанію физическихъ и нравственныхъ качествъ населенія раіона, а также и быта его. При этомъ, въ виду значительнаго разно-

образія этихъ качествъ, а также и бытовыхъ условій, будемъ разсматривать не все населеніе сразу, а по отдѣльнымъ народностямъ.

Русскіе.

Главнѣйшее значеніе въ пограничномъ Кавказско-Турецкомъ районѣ должно принадлежать русскимъ, какъ элементу, проводящему въ жизнь идеи русской гражданственности на чуждой далекой окраинѣ и способствующему дѣлу обрусенія и сліянія этого края со всѣми прочими частями Имперіи. Къ сожалѣнію однако, русскихъ въ районѣ еще такъ мало, что они совершенно теряются въ массѣ чуждыхъ имъ народностей; ихъ всего около 2,33%. При этомъ если не считать войскъ, большинство русскихъ принадлежитъ къ молоканской, духоборческой и другимъ сектамъ, при чемъ за выключеніемъ войскъ, болѣе половины русскаго населенія принадлежитъ къ сектантамъ. Больше всего молоканъ, затѣмъ духоборовъ, старообрядцевъ, субботниковъ, прыгуновъ, скопцовъ и прочихъ.

Молокане.

Значительная часть молоканъ обитаетъ въ Карскомъ округѣ (7069 чел.) и около 1000 человекъ въ Ардаганскомъ округѣ. Такимъ образомъ, почти всѣ молокане сосредоточены въ мѣстности, ближайшей къ пограничной полосѣ.

Молокане наружнымъ видомъ и одеждою ничѣмъ не отличаются отъ зажиточныхъ крестьянъ великорусскихъ губерній; они не бреютъ бородъ, какъ

это принято у духовоборовъ; подобно послѣднимъ, отличаются высокимъ ростомъ, физическою силою, но уступаютъ имъ въ трудолюбіи; зато превосходятъ ихъ смѣлостью и никогда не прощаютъ обиды; они такъ прекрасно поставили себя среди окружающаго ихъ мусульманскаго населенія, что хотя и нельзя сказать, чтобы ихъ любили, но зато всѣ боятся, несмотря на то, что среди мусульманъ не мало разбойниковъ и вообще любителей поживиться чужимъ добромъ, рѣдкій изъ нихъ рискнетъ напасть на молоканина или пожелаетъ угнать принадлежащій ему скотъ, такъ какъ знаетъ, что молокане не станутъ особенно церемониться; они прекрасно владѣютъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, которое имъ роздано по распоряженію правительства. Какъ наѣзтники, а также какъ фургонщики молокане не уступаютъ духовоборамъ, а какъ кучера—даже превосходятъ ихъ.

Молокане по преимуществу земледѣльцы, но количество запашки ограничено у нихъ только собственною потребностью; болѣе выгоднымъ они находятъ занятіе извозомъ и на своихъ фургонахъ перевозятъ кладъ не только зимою, но и лѣтомъ; распространень также между ними и легкой извозъ—большая часть фаэтонщиковъ въ Карсѣ—молокане; они же держатъ много станцій на почтовыхъ трактахъ района.

Между молоканами сильно распространена грамотность, чѣмъ они отличаются отъ духовоборовъ, между которыми грамотный большая рѣдкость; другое различіе между этими двумя сектами то, что у

первыхъ безусловно запрещена свинина и водка, вторые же, хотя и не разводятъ свиней, но не считаютъ свинину запретною пищею, а водку даже очень любятъ.

Въ религіозныхъ своихъ взглядахъ обѣ секты очень схожи между собою и представляютъ во многихъ отношеніяхъ большое сходство съ протестантствомъ, съ тою только разницею, что они совсѣмъ отрицаютъ всѣ наружныя выраженія религіи; подобно протестантамъ, они не признаютъ иконъ, не крестятся и, кромѣ того, не признаютъ никакихъ таинствъ; они говорятъ, что у каждаго въ душѣ долженъ быть крестъ, а потому собираться для молитвы можно вездѣ. Для молитвъ у нихъ служить моельный домъ, которымъ можетъ быть всякая комната, лишь бы она вмѣщала всѣхъ молящихся. У молоканъ эти молитвенныя сборища состоятъ частью въ чтеніи священныхъ книгъ, частью въ пѣніи молитвъ и псалмовъ, у духоборовъ же—исключительно въ пѣніи псалмовъ, при чемъ, вслѣдствіе отсутствія между послѣдними грамотныхъ, псалмы зачастую до того переиначиваются, что ихъ трудно узнать.

Вмѣстѣ съ молоканами въ Карсскомъ округѣ живутъ субботники или іудействующие и прыгуны; обѣ эти секты часто смѣшиваются съ молоканами, хотя между ними ничего нѣтъ общаго, тѣмъ болѣе, что прыгуны даже не русскіе, а большею частью мордва и если и попадаютъ между ними бывшіе молокане, то это ужъ отступники.

Духоборы.

Водвореніе духоборовъ въ Закавказьѣ относится къ 1841 году, когда они по особому ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, какъ секта, признанная вредною, были выселены съ береговъ р. Молочной (Мелитопольскаго уѣз., Таврической губ.) и водворены на высококомъ плоскогорьѣ съ очень суровыми климатическими условіями, по берегамъ Топораванскаго и Мадатапинскаго озеръ; послѣ войны 1877—78 г.г. часть духоборовъ добровольно переселилась въ Елисаветпольскую губ. и Карсскую область, при чемъ здѣсь они получили хорошія земли. Впослѣдствіи, по недостатку земель въ указанной мѣстности, часть ихъ была разселена въ Делижанскомъ ущельѣ на бывшей въ то время русско-турецкой границѣ. Явившись въ чуждый имъ край и въ чуждую среду, перенося громадныя лишенія и нужду, духоборы исключительно благодаря упорному труду и осмотрительной жизни, не только составили матеріальное благосостояніе, но заставили уважать себя все окрестное населеніе и высоко подняли русское знамя среди чуждыхъ имъ туземцевъ. Они лучше всѣхъ устроились въ Закавказьѣ и ихъ справедливо называетъ администрація края „цвѣтомъ населенія“. Въ высшей степени трудолюбивые, они быстро приноровились къ мѣстнымъ условіямъ и прочно устроили свое хозяйство; не подчинившись рутинному взгляду прежнихъ обитателей Закавказья, что единственнымъ перевозочнымъ средствомъ moeten быть арба, они явились со своими фургонами и повозками, исключительно запрягая въ нихъ лоша-

дей и уже въ настоящее время замѣтно, что примѣръ ихъ не остался безъ подражанія, такъ какъ не только армяне, но и карапахи начали заводить фургоны, хотя пока ихъ еще очень не много. Духоборы явились въ новый край съ очень богатыми средствами, не только въ смыслѣ денегъ и всего домашняго скарба, но они привели съ собою много лошадей и и крупнаго скота; это обстоятельство помогло имъ быстро устроиться на новомъ мѣстѣ, тѣмъ болѣе, что лѣсъ для построекъ имъ былъ отпущенъ на льготныхъ условіяхъ.

Духоборы отличаются высокимъ ростомъ, физическою силою, и какъ по своему наружному виду, такъ и по одеждѣ, совсѣмъ не похожи на русскихъ. Всѣ они бреютъ бороды; одежда ихъ состоитъ изъ суконнаго кафтана темносиняго цвѣта, напоминающаго покроемъ донской-казачій, широкихъ шароваръ, фуражки съ громаднымъ козырькомъ и высокихъ сапогъ собственнаго издѣлія, безъ малѣйшей претензіи на франтовство; зимою они носятъ дубленые полушубки и мѣховыя шапки съ краснымъ верхомъ. Вся одежда своего собственнаго издѣлія, покупное только—бархатъ на околышекъ шапки, узенькая галунная витейка, которой обшиты околышекъ и верхъ тульи, а также козырекъ. Костюмъ женщинъ представляетъ точную копію съ одежды голландскихъ менонитокъ: здѣсь уже много покупного, такъ какъ на женскій нарядъ идетъ ситецъ, манчестеръ, а иногда и шелкъ.

Духоборы отличаются въ высшей степени миро-

любивымъ характеромъ, они охотно прощаютъ обиды и даже побои своимъ сосѣдямъ, мусульманамъ и стараются всякое недоразумѣніе уладить миромъ; только въ крайнемъ случаѣ они берутся за оружіе, но вообще не любятъ его употреблять въ дѣло, хотя имъ отъ правительства и были выданы ружья для защиты отъ разбойниковъ. Мусульмане, въ особенности карапахи, пользовались этою чертою характера духоборовъ и нерѣдко воровали у нихъ скоть, но неутомимый духоборъ всегда отыскивалъ обидчика и если этотъ послѣдній не соглашался возратить украденное, то обращался къ властямъ. Они вообще прекрасные наѣзники; между ними не мало даже джигитовъ; въ каждомъ почти домѣ имѣется полное конское снаряженіе, почти исключительно казачьяго образца.

Религіозныя убѣжденія духоборовъ, а также внутренній ихъ бытъ представляютъ особенный интересъ; они же и послужили причиною громадныхъ духоборческихъ беспорядковъ, происшедшихъ въ началѣ 90-хъ годовъ и повлекшихъ за собою выселеніе значительной части (около 8 т. чел.) духоборовъ. Переселившись съ р. Молочной въ Закавказье, духоборы по прежнему управлялись во внутреннемъ своемъ быту особымъ, избираемымъ всѣмъ обществомъ лицомъ, носившимъ названіе «управителя», который являлся не только административно-хозяйственнымъ, но и религіознымъ главою секты и пользовался безграничнымъ довѣріемъ сектантовъ, почему приказаніямъ и распоряженіямъ его подчинялись всѣ члены секты.

Другою особенностью религіознаго направленія сектантовъ, имѣвшее громадное общественное значеніе и отразившееся коммунистическимъ направленіемъ, что, повидимому, болѣе всего содѣйствовало признанію этой секты зловредною, была матеріальная самопомощь и поддержка другъ друга. Для достиженія этой цѣли, по издавна установившемуся обычаю, они дѣлали взносы деньгами, продуктами и вещами, каковыя сборы доставлялись управителю. На обязанности же послѣдняго лежало оказаніе непосредственной помощи бѣднымъ, сирымъ и убогимъ. Для помѣщенія всѣхъ сборовъ, а равно для пріюта лицъ, не имѣющихъ такового, при управителѣ секты образовался, такъ называемый, духовоборами „сиротскій домъ“, служившій одновременно и мѣстомъ жительства управителя. Установивъ религіозныя воззрѣнія и внутренній порядокъ секты еще въ прежнемъ мѣстожительствѣ и отстаивая усвоенныя вѣрованія съ твердостью фанатиковъ, духовоборы перенесли свой социальный и религіозный строй въ новое мѣсто жительства, при чемъ даже разселеніе по различнымъ губерніямъ и значительныя разстоянія между обществами не могли разрушить этотъ строй, а „сиротскій домъ“, какъ священное мѣсто, вмѣстѣ съ управителемъ—главою церкви оставались по прежнему общіе въ с. Горѣломъ (Ахалкалак. уѣзда), какъ для духовоборовъ Тифлисской губерніи, такъ и для выселившихся въ Елисаветпольскую губернію.

Скромная и трезвая жизнь сектантовъ, аккуратное выполненіе всѣхъ податей, безпрекословное ис-

полненіе всѣхъ распоряженій начальства и, наконецъ, оказаніе духоворами нѣкоторыхъ весьма важныхъ услугъ правительству—все это рекомендовало ихъ въ глазахъ администраціи и побуждало послѣднюю оставлять ихъ самоуправленіе ненарушимымъ.

Однако, исправность ихъ въ отбываніи повинностей и исполненіе всѣхъ приказаній, какъ кажется, болѣе всего вытекали изъ желанія отстранить отъ себя вмѣшательство администраціи. Такое изолированное положеніе, неизбежно, повлекло за собою, съ одной стороны, замкнутость общества, а съ другой—содѣйствовало большому фанатизированію членовъ секты.

Нельзя не сказать, хотя кратко, о духовоборческомъ движеніи, имѣвшемъ мѣсто въ 90-хъ годахъ истекшаго столѣтія. Въ декабрѣ 1886 года умерла Лукерья Васильевна Калмыкова, женщина очень популярная среди духовоборовъ, руководившая ихъ общиною въ теченіе 22-хъ лѣтъ. Претендентомъ на освободившееся мѣсто „управителя“ явился Петръ Веригинъ; непризнаніе его „пророкомъ“ Горѣловскимъ обществомъ, а также борьба за наслѣдство Калмыковой и „сиротскій домъ“ раздѣлили около 1894 года духовоборовъ на три враждебныя партіи. Первая партія—„горѣловы“ или „неписанные“, противники сосланнаго въ Архангельскую губернію главара Веригина, иначе—правительственная партія, такъ какъ внѣшне подчиняется всѣмъ правительственнымъ требованіямъ; вторая—„веригинцы“ или „писанные“ (иначе постники)—анархисты и третья—тоже „веригинцы“, но подчи-

няющіеся правительственнымъ распоряженіямъ, за исключеніемъ отбыванія воинской повинности. Число дымовъ разныхъ партій въ 1897 году было:

	1-й партіи	2-й партіи	3-й пар.	Всего.
Въ Тифлисс. губ.	200	424	316	940
„ Елисаветп. „	172	162	—	334
„ Карсской обл.	7	265	60	332
ВСЕГО	379	851	376	1606

При среднемъ размѣрѣ семьи въ 8—10 человекъ, число духоборовъ въ 1897 г. достигло 13—15 тыс. душъ, при чемъ первая и третья партіи равны между собою, а вторая, наиболѣе опасная, заключаетъ въ себѣ почти половину всѣхъ духоборовъ.

Елисаветпольское Духоборье играло видную роль во время движенія. Центръ его — Славянка — родина главнаго виновника раскола, Петра Веригина. По религіознымъ убѣжденіямъ, здѣшніе духоборы принадлежатъ къ категоріи умѣренныхъ постниковъ. Карсское Духоборье представляло самый мятежный и опасный очагъ анархическаго броженія. Здѣсь къ мятежной части постниковъ принадлежатъ чуть не всѣ духоборы. Главный очагъ броженія — с. Терпѣнье. Этимъ именемъ, какъ извѣстно, назывался главный центръ Таврическаго Духоборья. Въ селеніи Терпѣнье духоборы веригинской партіи устроили для себя „Сіонъ“, иначе сиротскій домъ, на подобіе горѣловскаго.

Особенное вниманіе обращаетъ на себя мятежная партія „постниковъ“, организованная въ преступное противогосударственное сообщество, не признающее Верховной Власти и государственныхъ устано-

леній и уклоняющееся отъ исполненія рѣшительно всѣхъ правительственныхъ требованій. Позднѣйшія изслѣдованія показали, что это вредное и опасное движеніе имѣло своимъ источникомъ не какія либо распоряженія правительства, но глубоко коренится въ ихъ сектантскихъ воззрѣніяхъ, привитыхъ имъ врагами нашего государственнаго строя. Въ началѣ 1895 года „постники“ заявили, что они воинской повинности отбывать не будутъ. Въ ночь на 29 іюля этого года постники всѣхъ трехъ губерній, собрались, заранѣе условившись, чтобы сжечь все ихъ оружіе и произнести торжественное отреченіе отъ убійства, войны и воинской повинности, послѣ чего должна была начаться сдача ополченскихъ свидѣтельствъ и выходъ изъ рядовъ войскъ всѣхъ остальныхъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ. Послѣднихъ вожаки заранѣе увѣщевали и нѣкоторые изъ солдатъ-духоборовъ сложили оружіе еще весною 1895 года. Тайнственная подготовка въ обрядѣ сожженія оружія страшно разожгла фантазію обезумѣвшей массы, породила много суевѣрныхъ толковъ и навела панику на все Духоборье. Въ ночь на 29 іюля съ большою торжественностью было сожжено оружіе. Послѣ этого событія во всемъ Духоборьѣ ополченцы начали производить сдачу свидѣтельствъ. Отказъ „постниковъ“ отъ присяги, воинской и другихъ повинностей, вызвалъ общее волненіе среди духоборовъ всѣхъ партій и отразился неблагоприятно на положеніи правительственной власти въ Закавказьѣ среди туземнаго населенія.

Крайняя рѣзкость проявленія противогосударственного направленія духоборческой секты обратила вниманіе высшихъ правительственныхъ органовъ на вопросъ о необходимости пресѣчь зло; стремленіе же вожаковъ разныхъ зловредныхъ сектъ, существующихъ во внутреннихъ губерніяхъ имперіи, руководить мятежною партіею духоборовъ постниковъ придавало духоборческому дѣлу не только мѣстное, но и общегосударственное значеніе чрезвычайной важности. Отказывающихся отъ исполненія воинской повинности ссылали въ Сибирь; кромѣ того, съ цѣлью противодѣйствія возникающему злу, лѣтомъ 1895 года, мятежная часть духоборовъ постниковъ, въ числѣ 439 дымовъ (4128 душъ об. пола), была временно расселена по грузинскимъ селеніямъ Кахетіи и Карталиніи, мелкими партіями въ 3—4 дыма на селеніе. Расселеніе это, однако, не принесло пользы, такъ какъ, вслѣдствіе недостаточнаго надзора, духоборы продолжали сообщаться съ прежними мѣстами жительства; наоборотъ, оно имѣло даже нѣкоторое отрицательное значеніе, вызвавъ въ духоборахъ стремленіе къ прозелитизму. Съ осени 1896 года расселенные духоборы стали оставлять свои мѣста и группироваться въ поселенія. Такъ, около 500 душъ ихъ сгруппировалось у Тіонетъ и въ нѣсколькихъ верстахъ отъ этого пункта, въ Сигнахскомъ уѣздѣ—250 душъ расселилось на протяженіи 8 вер., въ Душетскомъ уѣздѣ образовался у ж. д. станціи Ксанка поселокъ въ 27 дымовъ (284 души); въ Горійскомъ уѣздѣ, гдѣ расселенныхъ большинство (около 236 дымовъ, свыше 2¹/₂ тыс.

душъ), они также образовали нѣсколько сплоченныхъ поселковъ, изъ коихъ главнѣйшіе — при ж. д. станціи Скра — около 400 душъ и при ст. Гоми и Карели — до 500 душъ. Такое скопленіе разселенныхъ духоборовъ и полная свобода ихъ дѣйствій оживили сопротивление и упорство и усилили вліяніе вожаковъ — ярыхъ анархистовъ. При такомъ положеніи дѣла нельзя было рассчитывать на мирное разрѣшеніе этого больного вопроса. Острый періодъ духоборческаго движенія окончился лишь въ 1899 году, въ началѣ котораго партія духоборовъ постниковъ, въ числѣ около 8 тыс. душъ об. пола, выселилась въ Америку безъ права обратнаго вѣзда въ Россію. Это выселеніе отнюдь не имѣло характера принудительнаго, а духоборы сами старались уйти изъ Россіи; даже въ послѣднее время, когда волненіе уже совершенно улеглось, нерѣдко поступаютъ къ администраціи просьбы духоборовъ о разрѣшеніи выѣзда имъ въ Америку.

Такимъ образомъ, въ настоящее время всѣ духоборы Закавказья принадлежатъ исключительно къ умѣренной партіи. Число ихъ въ предѣлахъ Кавказско-Турецкаго района, къ началу 1902 года, достигало 6712 душъ об. пола, изъ коихъ приходилось на долю Карскаго округа 698 чел.

По роду занятій духоборы, главнымъ образомъ, земледѣльцы, при чемъ обширное земледѣліе потребовало значительнаго количества рогатаго скота для полевыхъ работъ, почему количествомъ послѣдняго духоборы не уступаютъ исключительнымъ скотоводамъ;

они развели особую породу крупнаго рогатаго скота, почти не уступающую ростомъ черкасской. Духоборы занимаются также коневодствомъ; лошади ихъ, извѣстныя подъ названіемъ „духоборскихъ“, отличаются не особенно большимъ ростомъ, но зато сильны и очень смирны, а потому весьма пригодны для фургоннаго извоза. Огородничество и молочное хозяйство также хорошо поставлены у духоборовъ, — они первые завели огороды въ Карсской области. Овцеводство также составляетъ не послѣднюю отрасль хозяйства ихъ; изъ овечьей шерсти они выдѣлываютъ грубое сукно для собственнаго употребленія, а также войлоки, которые на Кавказѣ считаются лучшими. Благодаря богатству перевозочныхъ средствъ, духоборы, вѣроятно, окажутъ намъ во время войны, по примѣру прошлаго, громадную помощь при формированіи продовольственныхъ транспортовъ и при перевозкѣ осадныхъ батарей и артиллерійскихъ запасовъ. Хотя они и привлечены къ исполненію военно-конской повинности, но пользоваться послѣднею въ широкихъ размѣрахъ не слѣдуетъ, такъ какъ фургоны могутъ оказаться безъ запряжекъ.

Русскіе православные.

Гораздо ниже въ смыслѣ зажиточности стоятъ русскіе-православные; впрочемъ, это можно сказать лишь о той ихъ части, которая пришла первою изъ внутреннихъ губерній Россіи; эти русскіе-піонеры явились въ чуждый имъ край съ весьма малыми средствами, а то и совсѣмъ безъ нихъ, такъ что первое